

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 801.311.5 (043.2)

Копач Олег Игоревич

**НОМИНАЦИЯ ВОДНЫХ ОБЪЕКТОВ
В БЕЛОРУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ:
ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
(на материале гелонимов Беларуси и США)**

10.02.19 – теория языка

*Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата филологических наук*

Минск – 2004

Работа выполнена в Белорусском государственном университете

Научный руководитель –	доктор филологических наук Руденко Елена Николаевна (Белорусский государственный университет, кафедра теоретического и славянского языкознания)
Официальные оппоненты:	доктор филологических наук, профессор Лещева Людмила Модестовна (Академия управления при Президенте Республики Беларусь, кафедра иностранных языков Института государственного управления) кандидат филологических наук, доцент Михайлов Павел Александрович (Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка, кафедра белорусского языкознания)
Оппонирующая организация –	Институт языкознания имени Я. Коласа НАН Беларуси

Защита состоится 2 декабря 2004 года в 14 часов на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.24 при Белорусском государственном университете по адресу: 220050, г. Минск, ул. Карла Маркса, 31, ауд. 62, тел. ученого секретаря 226-55-41

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан «__» _____ 2004 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций

А.Н. Гордей

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена несколькими причинами.

Во-первых, до сих пор в отечественной лингвистике названия болот не составляли отдельного предмета исследования. В пределах гидронимии наибольшим уровнем изученности характеризуются названия рек и озер, несмотря на то, что они чаще, чем другие собственные имена водных объектов, утрачивают внутреннюю форму в процессе функционирования.

Во-вторых, исследование особенностей онимической лексики только на региональном уровне позволяет удовлетворительно описать конкретную топонимическую систему и отметить ее структурно-семантические особенности, но не позволяет вскрыть законы лингвистических систем и их эволюции. Выход за рамки одной языковой системы дает возможность избавиться от «эгоцентризма одноязычия» и увидеть в языковых формах единство и своеобразие «топонимного мышления» социума и его конкретно-языковое выражение.

В-третьих, изучение топонимной лексики с целью выявления ее мотивирующих основ и формантов позволяет установить ее состав в том или ином языке, но не раскрывает причин существования в рамках одной системы / подсистемы даже формально разных единиц. Обращение к функции топонимного знака и особенностям восприятия разных реалий мира, думается, способны объяснить основные пути появления в системе разнотипных наименований.

В-четвертых, топонимике, да и, в целом, ономастике, чтобы избавиться от статуса «маргинала в лингвистике» (Е.Л. Березович), необходимо выработать ориентиры интерпретирующего, а не только констатирующего подхода. Наибольшую объяснительную силу исследованиям способно придать изучение соотношенности лингвистических характеристик топонимных знаков с денотатом.

Связь работы с крупными научными программами, темами. Диссертационная работа выполнена в рамках научно-исследовательских программ кафедры теоретического и славянского языкознания филологического факультета Белорусского государственного университета по теме «Семантика и структура славянских языков в сопоставительном и коммуникативном аспектах», утвержденной Министерством образования РБ. Тема разрабатывается коллективом кафедры с 2001 по 2005 год. Номер государственной регистрации – 20012508.

Цель диссертации состоит в определении когнитивно-ономазиологических характеристик номинации топообъектов собственными именами, а также номинативных особенностей гелонимной подсистемы гидронимии на примере белорусского языка и американского варианта английского языка.

Реализация поставленной цели потребовала решения следующих **задач**:

- 1) определения полного списка гелонимов Беларуси и США;
- 2) проведения когнитивно-ономазиологического анализа названий болот, который включает в себя:

- выявление особенностей восприятия объектов, имена которых выполняют функцию точного ориентира;
- определение семантических (семантические модели и типы) и ономаσιологических (ономаσιологическая структура и категории) особенностей гелонимии двух стран;
- рассмотрение механизма формирования содержательной составляющей гелонимного знака;
- выявление способов и средств номинации болот в белорусском и американском варианте английского языка;
- исследование структуры гелонимов;
- установление общих и отличительных особенностей номинации гелонимов Беларуси и США.

Объектом настоящего исследования являются собственные имена болот Беларуси и США.

Предмет – план содержания гелонимов, способы и средства номинации болот в белорусском и английском языках.

Материалом исследования послужила авторская электронная база данных белорусских и американских гелонимов общим объемом более 7000 единиц в каждом языке (7041 гелоним Беларуси, 7304 гелонима США). Источниками материала были белорусские кадастровые планы каждой из 6 областей Беларуси, пятитомная «Энциклапедыя прыроды Беларусі», ресурсы Интернета (официальный сайт американского географического общества USGS – <http://geonames.usgs.gov>). В целях определения мотивирующих основ гелонимов использовались административно-территориальные справочники (названия населенных пунктов каждой из областей в 6 словарях Я.Н. Рапановича), энциклопедия водных объектов «Блакiтная кнiга Беларусi», топонимический словарь В.А. Жучкевича, географические карты Беларуси и США, словари географических терминов (И.Я. Яшкина, Э.М. Мурзаева, Л.Г. Невской, М. Юрковски, Е.А. Черепановой), работы В.М. Мокиенко и Л.В. Куркиной по славянской географической терминологии низинного рельефа, диалектологические словари и атлас, а также толковые словари белорусского, русского языков, украинско-русский, польско-русский, литовско-русский, испанско-русский, французско-русский, англо-русские словари, последнее издание «Словаря американского наследия английского языка» (The American Heritage Dictionary of the English Language). Североамериканские географические термины, а также собственные имена, которые являются производящими основами гелонимов, доступны на сайтах географических обществ США и Канады (<http://geonames.usgs.gov> и <http://geonames.nrcan.gov>). Привлекались также данные информационной системы канадской провинции British Columbia (www.gdbc.gov). При определении топооснов и топоформантов в названиях болот учитывались локализация объекта на местности, топонимное окружение рассматриваемого объекта, границы распространения того или иного гео-

графического термина на исследуемой территории. Кроме того, наименования болот сопоставлялись с именами и фамилиями людей, отмечаемыми в белорусском и американском антропонимиконе. С этой целью использовались трехтомная работа Н.В. Бирилло «Беларуская антрапанімія» и данные сайта американского комитета переписи US Census Bureau (<http://www.census.gov>).

Гипотеза. При исследовании гелонимов, а также имен других небольших и сравнительно молодых географических объектов ономаσιологический подход может применяться в полном объеме, в т.ч. с учетом возможности определения в них тема-рематической структуры, как и в названиях общей лексики. В силу сохранения именами небольших объектов мотивации определение актуального членения топонимов позволит, во-первых, выявить основные пути реализации функции точного ориентира и их отражение как в плане выражения, так и в плане содержания топонимной единицы, а во-вторых – обратить внимание на механизм создания топонимного знака и топосистемы. При этом нельзя не учитывать связи экстралингвистической реальности с сознанием человека. Даже количественные отличия, наблюдаемые в различных подсистемах топонимной лексики, свидетельствуют об отношении номинатора к различным объектам мира. Номинация водных объектов осуществляется при опоре на данные восприятия, которые затем естественно порождают и отражают в топонимных формах семантические и структурно-словообразовательные характеристики, а также ономаσιологическую структуру собственных имен.

Методология и методы проведенного исследования. В диссертации применялись методы синхронного исследования: метод анализа концепта, сопоставительный, структурный, статистический, описательный методы. Целесообразность синхронического подхода обусловлена прозрачностью структуры и семантики большей части гелонимов.

Научная новизна и значимость полученных результатов определяется прежде всего вовлечением в оборот ономастики обширного фактического материала – названий болот Беларуси и США – и рассмотрения его на фоне имен других объектов и в сопоставительном аспекте. Впервые в отечественной лингвистике наименования болот рассматриваются как особая подсистема гидронимии, несводимая ни к неустойчивым микропонимам, ни к консервативным названиям крупных водных объектов (рек, озер). В работе исследованы особенности восприятия единичных объектов и отражение его в семантике, ономаσιологической структуре, способах и средствах номинации объектов собственными именами. Классификация гелонимов, построенная на основе идеи об актуальном членении номинативной единицы, позволяет выявить основные ономаσιологические (содержательные) категории в топонимии и установить последовательность появления новых смыслов в топонимных знаках.

Теоретическая значимость диссертации заключается в применении когнитивно-ономаσιологического подхода, предполагающего исследование онимических единиц от содержания к форме – от ядерных компонентов концепта

«болото» к элементам-конкретизаторам. Такой подход вносит вклад в теоретическую топонимику, в содержательное изучение имен топообъектов, особенно микротопонимов, в большинстве случаев обладающих внутренней формой.

Практическая значимость полученных результатов состоит в возможности применения общих положений работы и классификации наименований – в особенности микротопонимов – в дальнейших исследованиях топосистем. Результаты работы могут также использоваться как практическое пособие при изложении курсов ономастики и теории номинации в вузе.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Ономасиологический анализ топонимной лексики способен не только выявить мотивирующие основы наименований и построить сетку семантических моделей топонимии, но и определить типы содержательных отношений, которые устанавливаются между классификатором и дифференциатором имени на категориальном уровне, а также описать механизм номинации при создании топонимного знака. Применение понятий «ономасиологическая структура», «ономасиологический базис», «ономасиологический признак» оказывается наиболее обоснованным в отношении тех топонимных подсистем, единицы которых в меньшей степени склонны деэтимологизироваться.

2. Семантические и структурно-словообразовательные особенности гелонимных знаков обусловлены особенностями восприятия единичных объектов как точных ориентиров. Гелонимы указывают на (а) более значимый, чем болото, объект, (б) характерные особенности объекта в рамках всей совокупности объектов и явлений мира или (с) в границах небольшой группы объектов того же рода (болота). Соотношение этих трех когнитивных моделей в разных топонимных подсистемах фиксирует предпочтения номинатора и позволяет интерпретировать степень значимости объекта как ориентира в топосистеме.

3. Для гелонимов как менее значимых ориентиров, по сравнению с другими гидронимами, наибольшую важность приобретает принцип номинации «по связи с другим объектом», а не фиксация собственно болотных характеристик. Семантика гелонимных основ свидетельствует, что в большинстве своем болота либо не воспринимаются субъектом в качестве точного ориентира («копирование» имен других объектов), либо ориентируют опосредованно – через указание на расположение болота относительно иного объекта местности.

4. Логика топонимной номинации состоит в наделении родового или видового имени объекта индивидуализирующим признаком. Комбинации субстанции и признака в топонимии представлены в трех смысловых структурах – ономасиологических категориях идиоматизации, мутации и модификации¹.

¹ Термины *мутация* и *модификация* используются в том смысле, какой придавал им М. Докулил; термин *идиоматизация* вводится нами для описания имен, в которых семантика субстантивного компонента топонима не соотносится с видом объекта, подверженного номинации.

Если семантический уровень исследования, предшествующий ономаσιологическому, выделяет начальную и конечную точку акта создания имени, то ономаσιологические категории распределяют категориальные характеристики в соответствии с уровнем познания объектов местности человеком по отработанным когнитивным моделям.

5. Механизм создания топонимных знаков, представленный в сознании номинатора, последовательно актуализируется в плане содержания и в плане выражения гелонимных знаков. Стадиальность восприятия единичного объекта отражается в языковых формах, а создание собственного имени топообъекта происходит с учетом внешних условий и опыта познания участка территории, обязательной двучленности процесса познания мира человеком, а также языковой техники. Сначала объект фиксируется собственными и нарицательными именами, которые уже получили закрепление в лексической системе ((1) стадия фиксации объекта), затем для отделения от других объектов местности они получают собственные признаки – первичные ((2) стадия поиска различительных признаков) и вторичные ((3) стадия поиска дополнительных признаков).

6. Особенности средств и способов номинации болот Беларуси и США детерминированы их восприятием и характеристиками языковой системы, породившей топонимные формы. Лингвистические характеристики номинации в белорусской и американской гелонимных подсистемах обнаруживаются в преобладании в них соответственно морфологического и синтаксического видов грамматической номинации. Своеобразие восприятия болот, опосредованное характеристиками языка, отражается в общих для двух систем фактах высокой представленности семантических дериватов, а также в увеличении количества слов-морфем в гелонимах США и числа адъективов и атрибутивных сочетаний в гелонимах Беларуси (по сравнению с именами рек, озер).

Личный вклад соискателя. Исследование проводилось самостоятельно в соответствии с поставленными целями и задачами. Диссертация является результатом самостоятельного отбора, анализа и интерпретации гелонимов Беларуси и США.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были представлены на международных научных конференциях «Современные проблемы лексикографии» (Гродно, 16–17 апреля 2002 г.), «Актуальные вопросы славянской ономастики» (Гомель, 21–22 ноября 2002 г.), «Словообразование и номинативная деривация в славянских языках» (Гродно, 15–16 апреля 2003 г.), «Беларуска-руська-польскае супастаўляльнае мовазнаўства, літаратуразнаўства, культуралогія» (Витебск, 15–17 мая 2003 г.), научно-практической конференции «Личность – слово – социум» (Минск, 16–18 апреля 2003 г.), конференциях молодых ученых (Витебск – апрель 2001 г.; Минск – 1 октября 2001 г., 14 января 2003 г., 25 апреля 2003 г.).

Диссертация обсуждалась на заседании кафедры теоретического и славянского языкознания филологического факультета БГУ в 2004 г.

Опубликованность результатов. Результаты исследования изложены в 12 публикациях автора (3 статьи в научных журналах, 3 статьи в сборниках, 5 материалов конференций, 1 тезисы докладов). Объем опубликованных материалов – 71 страница.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения, представляющего собой списки названий болот Беларуси и США. Объем диссертации – 234 страницы (из них 20 таблиц занимают 31 страницу, 2 приложения – 79 страниц). Количество использованных источников – 277.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается выбор темы и ее актуальность, определяется степень ее изученности, формулируются цель и задачи исследования, характеризуется материал и его источники.

В **первой главе** диссертации «**Теоретические и методологические предпосылки ономаσιологического исследования собственных имен**» рассматриваются основные подходы к понятию *номинация* и направлениям ее изучения, показываются основные этапы развития ономаσιологии, ее противопоставленность другому разделу семантики – семасиологии, разграничиваются сферы номинации и деривации, определяется место топонимов в составе ономастической и лексической систем языка, дается методика их исследования.

В работе за основу принимается многоуровневая концепция номинативной деятельности, предложенная П. Штекауэром. Она включает в себя исследование языковых единиц на 1) концептуальном, 2) семантическом, 3) ономаσιологическом, 4) ономатологическом, 5) морфонологическом уровнях. Разграничение ономаσιологического и ономатологического уровня продолжает традицию чешских лингвистов, прежде всего М. Докулила, рассматривать процесс создания новой номинативной единицы как на категориальном уровне, так и на уровне материальных средств распространения производящей основы слова.

Выводы к главе 1 сводятся к следующему: признание обусловленности материальных форм топонимных знаков особенностями восприятия разных элементов мира, раскрывает принципиальную системность всей топонимии; собственно ономаσιологическое изучение топонимов должно разграничивать содержательные категории и семантические модели, а совокупность способов и средств номинации рассматривать на ономатологическом уровне.

Во **второй главе** диссертации «**План содержания гелонимов и закономерности его конструирования**» рассмотрены особенности идеальной стороны топонима и последовательность, с которой имена болот фиксируют изменения смысла топонима. Следует подчеркнуть приверженность большинства предыдущих исследований топонимии традиционной классификации по се-

мантике мотивирующих основ, сводящей номинативный процесс к формально-языковому его проявлению. Такой подход не разграничивает различные в плане содержания единицы, т.к. выявляет основу и топоформант без учета функциональной предназначенности каждого из компонентов акта номинации.

При рассмотрении собственных имен в когнитивно-ономасиологическом ракурсе концептуальность имени определяется через соотношенность грамматических показателей гелонима с особенностями денотата (единичный объект) и функцией топонимного знака (функция ориентира), а ономасиологические категории отграничиваются от семантических моделей. Для топонимов важно не только указать на объект, но и – что более существенно – выделить его индивидуализирующий признак.

На *концептуальном уровне* происходит формирование образа номинируемого объекта. Отмечается три модели восприятия (когнитивные шаблоны). Первая из них характеризуется тем, что заболоченный объект не воспринимается в полной мере как точный ориентир, а в итоге гелоним указывает на вид объекта без выделения индивидуализирующего признака или дублирует название другого объекта местности: англ. *the Marsh, Flynns Lake*; бел. *Мох, Высокая Гара*. Вторая модель свидетельствует о внимании номинатора к болоту как одному из объектов реальности и ориентиру. Она указывает – непосредственно (в обоих рассматриваемых языках: англ. *Big Lagoon Marsh*, бел. *Вімгеніштэй-наўскае балота*) или опосредованно (в белорусском: *Беліца, Бярозавік*) – как на вид объекта, так и на один из его признаков. Если несколько прилегающих друг к другу болот имеют одинаковое имя и нуждаются в дополнительном различительном признаке, реализуется третий когнитивный шаблон. В этом случае воспринимаемое пространство сужается до нескольких объектов одного вида: англ. *Dover Swamp > Great Dover Swamp*, бел. *Кун'е > Вялікае Кун'е*.

Исследование *семантического уровня* в топонимах обычно ограничивается констатацией семантики производящих основ гелонимов. Но этого недостаточно для содержательного изучения топонимии, т.к. мотивирующая основа не всегда различает разные по функционально-смысловой нагрузке образования. По-видимому, при изучении номинативных особенностей гелонимной подсистемы гидронимии наименования типа англ. *the Bog*, бел. *Багна*, в основе которых лежат апеллятивы со значением 'болото' не следует объединять с такими именами болот, как англ. *the Bay, the Desert* и бел. *Возера, Гара* и др., на основании того, что все эти имена образованы от апеллятивов *a bay, a desert, возера, гара*. Семантика образующей основы в последних четырех гелонимах не соотносится с характером объекта, подвергнутого номинации. Нарекания вызывает и квалификация гелонимов, в основе которых лежит название другого болота, только как отгелонимных наименований болот: ср. англ. *the Heath > Heath Bog* и *Pond Swamp > Long Pond Swamp*, бел. *Крунец > Крунечча* и *Чысцік > Чысцік 7*. В подчеркнутых гелонимах помимо указания на близлежащее болото актуализируется дополнительный различительный признак.

Впрочем, анализ семантики топооснов также дает основания для причисления болот к числу объектов, которые в меньшей степени, чем названия рек и озер, привлекают внимание человека. Об этом свидетельствует то, что чаще всего мотивирующая основа гелонимов представлена не собственными признаками объектов, их свойствами и качествами: бел. *Шырокае*; англ. *Black Bog*, а названиями других видов объектов – с собственным именем или без него (т.е. относится к принципу номинации *по связи с другим объектом*): бел. *Арэса* (река) > *Арэскае балота*, англ. *Bell Creek* (река) > *Bell Creek Swamp*. Как отмечают гидронимисты, в основу названий рек и озер качественные характеристики топообъектов ложатся чаще, чем названия объектов местности или имена людей.

Ономасиологический анализ в работе понимается не только как создание сетки семантических моделей, но и как определение типов отношений, существующих между категориальными характеристиками классификатора и дифференциатора гелонима, а также как моделирование процесса создания топонимного знака. При этом категоризация единичного объекта действительности происходит с опорой на характеристики его восприятия субъектом.

Отмеченные особенности восприятия единичных объектов (концептуальный уровень) в языке отражаются в ономасиологических (содержательных) категориях. Если концепт отражает целостный образ объекта, сложившийся в языке, то рассмотрение *ономасиологической структуры слова* отмечает логику движения человеческого разума от старого к новому, процесс создания плана содержания слова. Ономасиологический базис служит основой обозначения, показателем категориальной принадлежности новой номинативной единицы, ономасиологический признак уточняет, дифференцирует в ряду однородных представителей категории. Так, в гелониме *Bear Swamp* ‘медвежье болото’ роль базиса играет субстантивный компонент со значением ‘болото’ (имя указывает на объект), а признак выражен названием животного. Критерий выявления содержательных категорий – характер взаимодействия категориальных характеристик базиса и признака номинативной единицы. Последовательность, с которой происходит смена ономасиологических категорий и материальных средств представления их в гелонимах, позволяет говорить о существовании **трех стадий номинации**.

Отнесение названия объекта к этапу (стадии), на котором выделенный номинатором признак болота фиксируется в составе гелонима, определяется на основе а) отсутствия / наличия в знаке собственно гелонимных формантов; б) характера взаимодействия компонентов, играющих роль ономасиологического базиса и ономасиологического признака; в) учета имен близлежащих объектов.

На стадии фиксации объекта происходит простой перенос готового наименования из одного класса слов в другой: бел. *балота* > *Балота*, *сасновыя зараслі* > *Сасновыя Зараслі*; англ. *the bog* > *The Bog*, *Anvil Meadow* > *Anvil Meadow*. В одной группе оказываются названия, которые по количеству компонентов, порядку их следования в гелонимном знаке не похожи, но миг их появ-

ления, отражения в новом имени нового компонента опыта совпал. Готовый, отмеченный в опыте номинаторов знак становится именем болота. «Застывшее» словоупотребление позволяет определить ономаσιологическую категорию, активирующуюся при номинации данных болот, как идиоматизацию.

Стадия поиска различительных признаков – центральная для большинства гидронимов. Об этом говорит как наибольшее количество топонимов, в которых эксплицитно отмечаются различные признаки объекта, так и логика топонимной номинации, направленная на конкретизацию общих понятий. Название объекта, образованное на этой стадии, является типичным представителем топонима, его «средним классом». Это такое преобразование значения единицы, при котором исходное родовое понятие (субстанции) конкретизируется отношением к другому понятию (признаковость): бел. *крывы* > *Криваль*; англ. *Bear Rock* > *Bear Rock Swamp*. Сохраняя предложенную М. Докулилом терминологию, назовем категорию, активируемую в акте номинации, мутацией.

Осуществление номинативного процесса посредством вторичного атрибута обусловлено необходимостью дифференцировать несколько болот, расположенных в непосредственной близости друг от друга и оставшихся не различенными в языке (стадия поиска дополнительных признаков): англ. *Alligator Swamp* > *Big Alligator Swamp*. Вторичный атрибут, возникая в наименовании, разграничивает объекты с одинаковым именем и восстанавливает утраченную функцию идентификации. Отличие названий, образованных на данной стадии, от группы отгелонимных названий состоит в том, что в ней фиксируется «неодносторонняя семантика»: бел. *Вуглацкае* ‘болото, расположенное у болота *Вуглата*’; ср. *Вялікае Воўчае* ‘болото, которое находится у болота *Воўчае* и отличается / отличалось от него большим размером’. Ономаσιологическая категория модификации, которая при этом активируется, существенно не изменяет исходного понятия, а только прибавляет к нему дополнительный признак.

В названиях болот Беларуси и США встречаются примеры, где ономаσιологический признак выражен сразу двумя единицами, причем характер связи между ними не позволяет говорить о закономерностях лингвистического характера: англ. *Reiser-Shokley Swamp*; бел. *Бяроза-Лосіцкае балота і Весніна*. Обращение к данным описей разных лет позволяет предположить существование нескольких болот, которые затем слились в одно.

Незначительна роль гелонимов с затемненной внутренней формой – 1,66% в Беларуси, 0,34% в США: бел. *Шчыгус*, *Агдэмер*, англ. *Donabahba Yogee*.

В третьей главе диссертации «Способы и средства создания плана выражения гелонимного знака. Структурные особенности названий болот» рассматриваются те элементы, которые оформляют топонимную основу, переводя ее в гелонимную подсистему гидронимии. Предпочтение отдается ономаσιологическому, а не структурно-формальному аспекту рассмотрения номинаций. Ономаσιологический анализ отграничивается как от формантного (выявление идентичных финалей онимов), так и от структурно-словообразовательного.

В учет принимается не число компонентов и их грамматическая форма, а характер способов и средств номинации.

Основными способами создания гелонимов являются семантический (метонимия, компрессия, метафора), грамматический и заимствование.

Среди семантических образований самыми продуктивными являются метонимические гелонимы, т.е. имена, перенесенные на болота с других объектов местности на основании смысловой ассоциации по смежности (в Беларуси – 25%, в США – 42,5%): англ. *big cypress* ‘большой кипарис’ > *Big Cypress*, бел. *сенакос* > *Сенакос*. Конденсаты, т.е. имена, возникшие из имени нарицательного без деривации и отражающие свойства объекта в момент номинации, встречаются только в белорусских наименованиях (5,5%): бел. *Тонкае, Чыстае*. Наименьшую из трех групп семантических дериватов составляют метафорические имена (в Беларуси – 0,04%, в США – 0,15%): англ. *devil's orchard* ‘дьявольский сад’ > *Devils Orchard*, бел. *кашэль* > *Кашэль*.

В пределах грамматического способа можно выделить фразообразование (синтаксическая деривация), сложение и деривацию (морфемная деривация).

Аналитизм английского языка отражается в именах водных объектов: около 56% гелонимов США образовано при помощи синтаксической деривации. Обычно в качестве дериватора выступает номенклатурный термин со значением ‘болото’ (53%): англ. *Angola* > *Angola Swamp*. Названия, которые возникли путем добавления нового дифференцирующего атрибута к готовым номинативным единицам, составляют 3%: *Duck Roost* > *Big Duck Roost*. Отмечаются 2 типа связи слов – более продуктивный атрибутивный (*Atlanta* > *Atlanta Marsh*) и спорадически отмечаемый генитивный: англ. *Glynn* > *Marshes of Glynn*.

В отличие от американских имен, где дериватором выступает номенклатурный термин, гелонимы Беларуси обычно требуют материально выраженного отнесения каждого из компонентов к определенному классу слов, а потому вырабатывают систему морфологических показателей – своеобразных «топонимных интерфиксов»: ср. англ. *desolate* ‘заброшенный’ > *Desolate Swamp*; бел. *Чэрвень* > *Чэрвеньскае балота*. Как следствие, атрибутивный (10%) и генитивный (0,1%) типы номинаций болот Беларуси являются смешанными синтаксо-морфологическими формами. К числу «чисто» синтаксических номинаций относятся менее продуктивные нумеративный (5%), двойной (2%), сочинительный (1,5%) и номинативный (0,1%) типы: *Обаль-2, Белае-Пагарэлец, Зімнік і Падхвойка, Мох Хутар*. Еще одну группу составляют предложно-описательные номинации. В них роль форманта выполняет предлог, а основа согласуется с ним через одну из падежных форм (0,4%): *За Агародам*.

Сложные наименования в гелонимии весьма немногочисленны (Беларусь – 0,75%, США – 1,66%). При этом сохраняется тенденция, отмеченная в составных гелонимах: в американских именах сложение обычно сочетается с синтаксической деривацией, а в белорусских – с морфемной деривацией: ср. англ. *yellow bank* ‘желтый берег’ > *Yellowbank Slough*, бел. *белы лес* > *Белалескае*. Ино-

гда сложение в гелонимах Беларуси сопровождается синтаксо-морфологическими средствами номинации: *Мікуліна-Медзенскае балота*.

Морфологические средства составляют своеобразие белорусских топонимов по сравнению с американскими. В числе этих средств отмечаются суффиксальные, флексийные, конфиксальные, суффиксально-флексийные, префиксальные форманты.

Чаще всего в качестве словообразовательных морфем выступают суффиксы (32%). Самыми продуктивными из них являются -скае с производными – 11,5% (*Кузьмінскае*), -ава/-ова/-іна – 6% (*Агатава, Амеліна*), -аўка/-эўка/-оўка/-яўка – 3% (*Леплеўка, Букачоўка*). Реже встречаются словообразовательные форманты -шчына, -ка, -(н)іца/-ыца, -(ен)нае, *-ја/-јэ, -ішча/-ышча, -ец (от 1,7 до 0,5%). В целом, суффиксальных гелонимов в исследуемом регионе немного: значительного превосходства над семантическими дериватами у них нет. Но среди морфемных дериватов суффиксальные модели остаются самыми частотными.

Гелонимы, в которых флексия множественного числа играет функцию гелонимообразования (флексийные), составляют более 7%: *Патокі, Выжары*. Продуктивность каждого из остальных видов топоформантов не превышает 3%: конфиксальные – 3% (*Заляднае*), суффиксально-флексийные – менее 1% (*Халаднякі*), префиксальные – 0,65% (*Заберва*). Выделяются конфиксальная модель с префиксом -за и суффиксом *-јэ (2,1%), модель с суффиксально-флексийным формантом -кі (0,5%), модель с префиксом пад- (0,4%).

Заемствованные имена не играют значительной роли ни в названиях болот Беларуси (0,2%) и США (0,7%). В американских именах преобладают прямые (гомогенные) заимствования (0,4%), когда сохраняется языковая принадлежность топоосновы, и топоформанта: *Cienega Redonda, Lac Barbuе*. Такие имена – чаще испанские или французские. В гетерогенных заимствованиях основа представлена древним (обычно индейским) элементом, а формант – новым (0,2%): *Lukthlukrit Marsh, Squannakonk Swamp*. Гибридные наименования, в которых новым элементом является основа, а старым – формант, – самая непродуктивная группа (0,1%): *Butterfly Cienega, Upper Marais*.

Для белорусской гелонимии в большей мере характерны гетерогенные имена, заимствованные из балтийских языков (0,1%): они получают в белорусском языке иное, чем в языке-источнике, морфологическое оформление *vertimai* балт. ‘поле’ > *Верціма*. Немногочисленны прямые заимствования из балтийских языков (0,04%): *pala* балт. ‘болото’ > *Пала*.

Высокая степень аналитизма в топонимии США отражается в том, что американские гелонимы по преимуществу составные (99%): *Barber Bay, Cahokia Slough*. Поскольку роль морфем в американской гелонимии берут на себя полнозначные слова, то неудивительным выглядит и рост числа полнозначных компонентов в топониме. При этом отмечается значительно большее количество слов-морфем в названиях американских болот, чем в именах рек или озер. Гелонимы Беларуси чаще представлены простыми единицами (70%): *Буб-*

наука, Гуцянская. Высокому удельному весу одноосновных названий болот способствуют особенности языка, который часто пользуется морфологическими показателями при причислении к тому или иному классу слов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Ономаσιологическое исследование собственных имен и общей лексики до сих пор представляло собой два разных варианта изучения номинативных единиц языка. Для нарицательной лексики, выражающей понятия, применялись термины «ономаσιологическая структура», «ономаσιологический базис», «ономаσιологический признак» и, соответственно, определялось соотношение классифицирующего и дифференцирующего компонентов номинативной единицы. Собственные имена, функция которых в силу денотативных особенностей этой части лексического состава языка оказалась редуцированной до называния, обычно не анализировались в таких терминах. Исследование онимов от содержания к форме языковой единицы традиционно ограничивалось определением условий, мотивов и обстоятельств номинации, т.е. только учетом экстралингвистических связей топонимии с окружающими объектами и событиями, связанными с ними. На основе таких фактографических изысканий создавались сетки семантических моделей. При этом анализ в основном был направлен в русло поисков служебных морфем, оформляющих топонимную основу. В то же время последовательное применение всех принципов ономаσιологического исследования лексики (в первую очередь, в чешской лингвистической традиции) к собственным именам позволяет рассматривать не только исходную и конечную точку акта номинации (плюс словообразовательный формант), но и различные типы отношений, которые складываются между двумя представлениями об объекте. Одно из представлений относит выделенный номинатором объект к тому или иному классу реальных (в нашем случае – субстанция (болото)), другое – дает его отличительный признак. Характер отношений определяется на основе особенностей взаимодействия категориальных характеристик двух компонентов ономаσιологической структуры топонима. Логичным поэтому выглядит разделение ономаσιологического исследования на собственно ономаσιологию, фиксирующую изменения в плане содержания гелонимной единицы, и ономатологию, каталогизирующую средства и способы, при помощи которых создается материальная форма топонима. Такое исследование полезно, прежде всего, в отношении имен, сохраняющих внутреннюю форму [2].

2. Трансформации понятия, которая рассматривается на уровне ономаσιологии, и отражению этого в содержательной и формальной структуре исследуемых единиц предшествует создание образа именуемого объекта, которое опирается на особенности субъективного восприятия той или иной реалии мира человеком. Имена общей лексики с различными показателями принадлежности к классам слов – части речи – в когнитивной лингвистике объясняются

явлениями более высокого концептуального уровня: сначала складывается структура сознания, которая фиксирует результат осмысления предмета, признака и т.д., а затем происходит ее материализация. В ходе постоянного соотношения характера называемой реалии и средств номинации, уже использованных для наделения подобных объектов, создаются модели/шаблоны для наделения именем и остальных единиц этой же сферы применения. Соотнесение различных форм топонимов с денотатом, в качестве которого всегда выступает единичный объект, позволяет говорить о существовании нескольких шаблонов и при наделении топообъекта собственным именем, даже несмотря на то, что все собственные имена – субстантивы, т.е. принадлежат одному классу существительных. В гелонимии обнаруживается 3 самых общих модели: (а) наименования, которые дублируют структуру собственных или нарицательных имен объектов (англ. *Hendrix Bay*, бел. *Высокая Гара*); (б) онимы, в которых отмечаются языковые средства перевода исходного знака (топоосновы) в единицу конкретной топонимной подсистемы (англ. *Elbow Swamp*, бел. *Грыбальскі Мох*); (в) гелонимы с одинаковой общей частью и дополнительными средствами разграничения (англ. *Big Cripple Swamp*, бел. *Аношкінскі Мох 1*). В свете функциональной предназначенности топонимного знака это означает дифференциацию характера ориентирующего механизма: первый из шаблонов демонстрирует неспособность имени к выработке «своих» средств фиксации и отражения в сознании номинатора; второй отмечает как принадлежность объекта новой подсистеме (через наличие собственно гелонимного форманта), так и его признак; третьему приходится обращаться за дополнительными морфемами, чтобы разграничить идентичные имена болот. Отсюда и 3 субфункции единой топонимной функции ориентира – нуль-координации, системной координации и внутрисистемной координации [3; 9].

3. Рассмотрение особенностей семантики топооснов свидетельствует, что в гелонимах в наибольшей степени представлена связь болота с другим объектом, а в наименьшей – свойства и качества болот. Сопоставление данных изучения названий более крупных гидрообъектов дает противоположные результаты. Следовательно, для менее крупных и менее значимых водных объектов внимание номинатора в большей мере уделяется связи объектов на местности, а не фиксации в их составе собственно болотных характеристик. Вместе с тем в «чистой» семантической классификации, где для всех производных и производных единиц единственным показателем их содержательной составляющей является мотивирующая основа, некоторые формы оказываются двусмысленными и неспособными естественно описать механизм создания знаков, чем чрезмерно упрощают номинативный процесс. Семантическая классификация названий дает возможность увидеть начальную и конечную точку процесса номинации, но не позволяет объяснить существование в пределах одной топонимной подсистемы форм, которые различны как формально, так и содержательно: англ. *Guinea Meadow* > *Guinea Meadow Swamp* и *Cypress Swamp* > *Big*

Cypress Swamp; бел. *Журлівіца* > *Журлівіцкае* и *Вязавец* > *Вязавец 1*. По семантике производящей основы все упомянутые результативные единицы являются отгелонимными, т.е. эти гелонимы образованы от названий близлежащих болот, но их номинативные характеристики различаются. Кроме того, в структурно-семантической классификации гелонимы типа англ. *the Bog, the Marshes*, бел. *Балота, Мох* уравниваются с названиями типа англ. *the Desert, the Heath*, бел. *Гара, Возера* (т.к. образованы путем переноса имени из нарицательной лексики в группу онимов), даже несмотря на очевидное несовпадение семантических характеристик мотивировавших их апеллятивов [3; 4; 7; 9; 10].

4. Логика топонимной номинации заключается в необходимости определения отличительного признака объекта некоторого топонимного класса, а потому с необходимостью отражает в структуре своих номинативных единиц взаимодействие категорий субстанции и признака. Разновидности этого «контакта» в гелонимии (топонимии) отражены в 3 ономаσιологических категориях, свободных от непосредственной связи с семантикой и синтаксисом, – категориях идиоматизации, мутации и модификации. Традиционное ономаσιологическое исследование гелонимов дает сетку семантических моделей, в которой отражены единицы языка, послужившие онимообразовательной базой гелонима (т.е. топоосновой). Распределение же семантической информации по ономаσιологическим категориям отмечает не только формальное, но и содержательное членение топонимных знаков – выявляет типы смысловых структур, осуществляющих связь старого и нового представлений об объекте. Идиоматизация копирует результат познания других объектов и явлений в формах гелонимов, без учета нового статуса топонимной единицы, а потому создает единицы, в которых семантика географического термина не соотносится с характером объекта либо структура названия болота повторяет структуру иного имени. При мутации исходное родовое понятие субстанции (болото) конкретизируется отношением к понятию признаковости. Именно мутация, исходя из логики топонимной номинации, направленной на выделение отличительного признака, является центральной для собственных имен географических объектов. Категория модификации активизируется в названиях болот лишь в том случае, если возникает необходимость в дополнительном отличительном признаке. Для гелонимов это становится актуальным, когда на микроучастке территории рядом оказываются два и более одноименных объекта [2; 3].

5. Последовательность, с которой в гелонимных формах фиксируется смена ономаσιологических категорий и материальных средств их представления, дает основания говорить о существовании стадий номинации, которые коррелируют с человеческими уровнями восприятия явлений мира (обнаружение, различение, опознание), отмеченными психологами и психолингвистами. На первой стадии познания объекта фиксируется только указание на вид объекта (болото) или на более значимые, чем болота, ориентиры (в американских гелонимах такие единицы занимают 42,5%; в белорусских – 25%): англ. *the Pocosin, Baxter Island*, бел. *Чысцік, Дуброва*. Собственно гелонимных формантов здесь

не появляется, т.к. месторасположение болота определяется по близлежащим ориентирам или объект не нуждается в дифференцирующем признаке. На второй стадии, предполагающей поиск признака объекта, различительный компонент выражен собственными или нарицательными именами, которые принадлежат одной из признаковых субкатегорий – качеству именуемого объекта, отношению к другим реалиям местности или принадлежности человеку или этнической общности (в гелонимах США – 54%, Беларуси – 63,5%): англ. *Drum Bay Marsh, Princes Swamp*; бел. *Змееўка, Станіслаўскае*. Вторая стадия – центральная при наделении объекта именем: чем больший удельный вес она имеет по отношению к остальным, тем выше значимость номинируемого вида объекта в топосистеме. Названия рек и озер при помощи собственно гидронимных формантов чаще всего указывают – непосредственно (английский язык) или опосредованно (славянские языки) – на признак номинируемого объекта. В названиях болот значительно возрастает роль имен без материально выраженных средств номинации, т.е. созданных на первой стадии. Высокий удельный вес безаффиксных форм в гелонимии подтверждает меньшую значимость болот как точных ориентиров. Третья стадия номинации – поиск вторичных различительных признаков – наступает при актуализации ономаσιологической категории модификации и осуществляется при помощи некоторых признаков из тех, что были отмечены на предыдущей стадии, а также посредством признака количества (в гелонимах США – 3%, Беларуси – 5,5%): англ. *Bell Cedar Swamp, Dry Lake Number One*; бел. *Мох Дальняя Васілеўшчына, Ціханаўскае 2*. Появлению вторичных признаков в названиях болот способствует наличие рядом с номинируемым болотом другого болота с тем же именем. При этом дифференциаторы могут быть противопоставлены: бел. *Мох Бліжняя Васілеўшчына*. Своеобразие гелонимной подсистемы гидронимии состоит в наличии ряда единиц, в формах которых подчинительная связь компонентов гелонима, в целом типичная для всех топонимов, сменяется на нетипичную сочинительную и содержание которых указывает скорее на изменение экстралингвистических условий местности, чем на гносеолого-лингвистические закономерности: англ. *Shockley-Reiser Swamp*, бел. *Барадок-Града, Кладкі Жукоўскія і Амялішча*. Если в американской топосистеме последние знаки (постноминативная стадия) встречаются спорадически, то в белорусской они продуктивны (4%).

Очередность смены стадий жестко не фиксирована. Наименования могут пропускать некоторые из них или дважды активировать ту же категорию. Есть названия, которые остановились на первой стадии освоения объекта: англ. *the Bog, the Glade*, бел. *Багна, Тапіла*, а есть имена, которые использовали при номинации одну и ту же ономаσιологическую категорию: *Мох Васілеўшчына > Мох Дальняя Васілеўшчына > Мох Дальняя Васілеўшчына 2*. Категория модификации в примерах актуализирует сначала дополнительный признак расположения объекта, а затем признак количества. Наделение именем происходит с учетом условий местности и уровня познания объекта мира [1; 3; 11].

6. Ономатологический анализ собственных имен в отличие от структурно-словообразовательного позволяет увидеть все способы и средства создания

плана выражения гелонима до того момента, когда формальные показатели – количество слов, порядок следования компонентов, грамматическая форма – распределяют топонимы по структурным разрядам простых, сложных и составных единиц. При сопоставительном рассмотрении единиц двух разных по степени аналитизма / синтетизма языков различия проявляются наиболее ярко в отношении средств номинации. Если способы создания гелонимов – семантический, грамматический и заимствование – отмечаются в любых наименованиях географических объектов Беларуси и США, то конкретная реализация семантического и, особенно, грамматического способа, а также средства расширения топонимной основы различны. Одинаковым остается только соотношение способов создания топонима: преобладает способ с использованием материально выраженных формантов, замыкают «тройку» заимствованные имена. Из средств номинации преимущественно синтетические белорусские гелонимы предсказуемо предпочитают морфологические показатели. Морфемная деривация наиболее продуктивна в названиях болот Беларуси, причем морфемы играют не только роль дериватора: *Ліпаўка*, – но и в ряде случаев роль «согласующих морфем» (в словосочетаниях), фиксирующих отнесенность компонентов гелонимной формы к тому или иному классу слов: *Булгакаўскае балота*. Сложение в белорусских названиях болот чаще сочетается с аффиксацией: *Беллазерскае*; анализ морфологических средств гелонимов-словосочетаний позволяет выделить 7 типов связи слов в них: атрибутивный (*Прачкава балота*), генитивный (*Заўшыцкага канала балота*), нумеративный (*Выжары 1*), двойной (*Стукач-Вялікае*), номинативный (*Мох Цянка*), сочинительный (*Маскалёва і Бекманскі Мох*) и тип предложно-описательных сочетаний (*Пад Лявонавай Хвояй*). Американские гелонимы морфемной деривации предпочитают синтаксическую: *Buzzard Roost Swamp*. Отсутствие морфологических показателей в собственных именах болот США позволяет отметить лишь два типа связи слов-компонентов: атрибутивный (*Woodman Marsh*) и генитивный (*Marshes of Glynn*), а высокая степень аналитизма рождает многочисленные случаи синтаксической деривации, в т.ч. в связке со сложением: *Gibbs Bog, Whiteoak Swamp*. Структурные характеристики гелонимов связаны с особенностями восприятия этого рода объектов: в названиях болот США вторичность болот как объекта внимания человека порождает многословные атрибутивные единицы (до 5 слов) в белорусской гелонимии в значительном количестве гелонимных форм имеется / подразумевается номенклатурный термин со значением ‘болото’ – особенность в меньшей степени характерная для названий рек и озер Беларуси. Общим для американских и белорусских гелонимов является высокое содержание семантических дериватов [1; 5; 6; 7; 8; 10; 12].

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в научных журналах:

1. Копач А.І. Састаўныя гелонімы (назвы балот) у гідраніміі Беларусі // Веснік БДУ. Сер. IV. Філалогія, журналістыка, педагогіка. – 2002. – № 3. – С. 81–86.
2. Копач О.И. Названия болот в системе гидронимии: номинативно-ономазиологический аспект // Веснік БДУ. Сер. IV. Філалогія, журналістыка, педагогіка. – 2003. – № 3. – С. 51–56.
3. Копач О.И. Гелонимия США в свете ономазиологии // Вестник МГЛУ. Сер. 1. Филология. – 2003. – № 12. – С. 26–35.

Статьи в сборниках научных статей:

4. Копач О.И. Гелонимы как элемент лексикона: историко-номинативный аспект // Слово и словарь = Vocabulum et vocabularium: Сб. науч. тр. по лексикографии / Отв. ред. В.В.Дубичинский и др. – Гродно: ГрГУ, 2002. – С. 107–111.
5. Копач О.И. Лимнонимы и гелонимы Беларуси в сопоставительном аспекте // Проблемы славистики и теоретической лингвистики: Сб. ст. молодых ученых. – Минск: БГУ, 2002. – С. 52–59.
6. Копач О.И. Структура и словообразование гелонимов в гидронимии Алабамы // Проблемы теоретической лингвистики: Сб. ст. молодых ученых, Минск, 14 января 2003 г. / Редкол.: Е.Н.Руденко и др. – Минск: РИВШ БГУ, 2003. – С. 68–76.

Материалы научных конференций:

7. Копач О.И. Структура гелонимов Беларуси и семантика гелонимных основ: географический аспект // Актуальные вопросы славянской ономастики: Материалы Междунар. науч. конф. (г. Гомель, 21–22 ноября 2002 г.) / Отв. ред. Р.М.Козлова – Гомель: УО «Гомел. гос. ун-т им. Ф.Скорины, 2002. – С. 127–136.
8. Копач О.И. Словообразование простых гелонимов Беларуси // Словообразование и номинативная деривация в славянских языках: Материалы VIII Междунар. науч. конф., 15–16 апреля 2003 г., Гродно / Отв. ред. С.А.Емельянова и др. – Гродно: ГрГУ, 2003. – С. 29–33.
9. Копач О.И. Человек – культура – экология // Личность – слово – социум: Материалы 3-ей науч.-практич. конф., 16–18 апреля 2003 г., Минск: В 3 ч. / Отв. ред. В.В.Фалалеев. – Минск: ИСЗ, 2003. – Ч. 3. – С. 12–15.

10. Копач О. Номинация в гелонимах Аляски на фоне гелонимии Алабамы и Республики Беларусь // Беларуска-руско-польскае супастаўляльнае мовазнаўства, літаратуразнаўства, культуралогія: Матэрыялы VI Міжнар. навук. канф.: В 2 ч. / Пад агульн. рэд. Л.М.Вардамацкага, Г.М.Мезенкі. 15–17 мая 2003 г. – Віцебск, 2003. – Ч. 2. – С. 28–31.

11. Копач О.И. Категории рода и числа в гелонимии Беларуси // Філалагічныя навукі: Маладыя вучоныя ў пошуку: Матэрыялы навук. канф. (25 красавіка 2003 г.) / Адк. рэд. С.А.Важнік. – Мінск: ВТАА «Права і эканоміка», 2004. – С. 67–70.

Тезисы докладов на научных конференциях:

12. Копач О.И. Лимнонимы Витебщины // Наука и творчество молодежи – XXI века. Итоги НИР-2000. Тезисы докладов V (50) научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов / Гл. ред. А.М.Дорофеев. – Витебск: Изд-во ВГУ им. П.М.Машерова, 2001. – С. 37.

РЕЗЮМЕ

Копач Олег Игоревич

НОМИНАЦИЯ ВОДНЫХ ОБЪЕКТОВ В БЕЛОРУССКОМ
И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ: ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
(на материале гелонимов Беларуси и США)

Ключевые слова: ономазиология, когнитивная лингвистика, когнитивный шаблон, семантическая модель, ономазиологическая категория, способ номинации, средства номинации, топонимика, оним, апеллятив, гелоним, гидроним, микротопоним

Объект исследования – собственные имена болот Беларуси и США.

Предмет исследования – план содержания гелонимов, способы и средства номинации болот в белорусском и английском языках.

Цель работы – определение когнитивно-ономазиологических характеристик номинации топообъектов собственными именами, а также номинативных особенностей гелонимной подсистемы гидронимии на примере белорусского языка и американского варианта английского языка.

Методы исследования – метод анализа концепта, сопоставительный, структурный, статистический, описательный методы.

В результате исследования обоснована применимость всех принципов ономазиологического анализа к топонимной лексике, в том числе возможность рассматривать актуальное членение номинативной единицы. Определены основные когнитивные шаблоны, семантические модели, ономазиологические категории, средства и способы создания гелонимов Беларуси и США. Выявлены особенности восприятия небольших водных объектов и отражение этих особенностей в семантике образующих основ гелонимов, ономазиологических категориях, средствах и способах номинации объектов собственными именами.

Научная новизна заключается в применении когнитивно-ономазиологического подхода, предполагающего исследование онимических единиц от содержания к форме – от ядерных компонентов номинативного поля (концепта) «болото» к элементам-конкретизаторам. Обширный фактический материал рассмотрен как на фоне имен других объектов, так и в сопоставительном аспекте.

Практическая значимость состоит в возможности применения общих положений и классификации наименований – в особенности микротопонимов – в дальнейших исследованиях топосистем. Полученные результаты могут также использоваться как практическое пособие при изложении курсов ономастики и теории номинации.

РЭЗЮМЕ

Копач Алег Ігаравіч

НАМІНАЦЫЯ ВОДНЫХ АБ'ЕКТАЎ У БЕЛАРУСКАЙ
І АНГЛІЙСКАЙ МОВАХ: АНАМАСІЯЛАГІЧНЫ АСПЕКТ
(на матэрыяле гелонімаў Беларусі і ЗША)

Ключавыя словы: анамасіялогія, кагнітыўная лінгвістыка, кагнітыўны шаблон, семантычная мадэль, анамасіялагічная катэгорыя, спосаб намінацыі, сродкі намінацыі, тапаніміка, онім, апелятыў, гелонім, гідронім, мікратапонім

Аб'ект даследавання – уласныя імёны балот Беларусі і ЗША.

Прадмет даследавання – план зместу гелонімаў, спосабы і сродкі намінацыі балот у беларускай і англійскай мовах.

Мэта работы – вызначэнне кагнітыўна-анамасіялагічных характарыстык намінацыі тапааб'ектаў уласнымі імёнамі, а таксама намінатыўных асаблівасцей геланімнай падсістэмы гідраніміі на прыкладзе беларускай мовы і амерыканскага варыянта англійскай мовы.

Метады даследавання – метады аналізу канцэпта, супастаўляльны, структурны, статыстычны, апісальны метады.

У выніку даследавання абаснавана дастасавальнасць усіх прынцыпаў анамасіялагічнага аналізу ў адносінах да тапанімнай лексікі, у тым ліку магчымасць разглядаць актуальнае члянэнне намінатыўнай адзінкі. Вызначаны асноўныя кагнітыўныя шаблоны, семантычныя мадэлі, анамасіялагічныя катэгорыі, сродкі і спосабы стварэння гелонімаў Беларусі і ЗША. Выяўлены асаблівасці ўспрымання невялікіх водных аб'ектаў і адлюстраванне гэтых асаблівасцей у семантыцы ўтваральных асноў гелонімаў, анамасіялагічных катэгорыях, сродках і спосабах намінацыі аб'ектаў уласнымі імёнамі.

Навуковая навізна заключаецца ў прымяненні кагнітыўна-анамасіялагічнага падыхода, які дазваляе даследаваць анімічныя адзінкі шляхам ад зместу да формы – ад ядзерных кампанентаў намінатыўнага поля (канцэпта) «балота» да элементаў-канкрэтызатараў. Вялікі фактычны матэрыял разгледжаны як на фоне імёнаў іншых аб'ектаў, так і ў супастаўляльным аспекце.

Практычная значнасць палягае ў магчымасці выкарыстання агульных палажэнняў і класіфікацыі найменняў – асабліва мікратапонімаў – у далейшых даследаваннях тапасістэм. Атрыманыя вынікі могуць таксама выкарыстоўвацца як практычны дапаможнік пры выкладанні курсаў анамастыкі і тэорыі намінацыі.

SUMMARY

Aleh I. Kopach

NOMINATION OF WATER OBJECTS IN THE BELARUSIAN
AND ENGLISH LANGUAGES: ONOMASIOLOGICAL ASPECT
(in the helonyms of Belarus and the USA)

Key words: onomasiology, cognitive linguistics, cognitive scheme, semantic model, onomasiological category, way of nomination, means of nomination, toponymics, onym, appellative, helonym, hydronym, microtoponym

The object of the research is the proper names of Belarusian and American swamps.

The subject of the research is the semantic sphere of helonyms, ways and means that are used while nominating swamps in the Belarusian and English languages.

The goals of the research are as follows: to determine cognitive and onomasiological characteristics of nominating the geographical objects by means of proper names and to discover the peculiarities of nomination of the helonymic subsystem of hydronymy in the Belarusian language and American variant of English.

Comparative, structural, statistical, descriptive methods and the method of conceptual analysis are used to achieve the goals.

As a result of the investigation applicability of all the principles of an onomasiological approach to toponyms are proved, including the ability to regard the actual partition of a nominative unit. Basic cognitive schemes, semantic models, onomasiological categories, means and ways of making the helonyms of Belarus and the USA are singled out. Specific characteristics of the perception of small water objects and reflecting of these characteristics in the semantics of helonymic stems, onomasiological categories, means and ways of nominating objects with the aid of proper names are also defined.

The scientific novelty of the research lies in applying a cognitive and onomasiological approach. It implies that the investigation moves from contents to form, i.e. from kernel components of the concept «swamp» to elements that concretize the kernel. The names of Belarusian and American swamps are considered both against a background of other water objects and in comparison with each other.

The practical value of the research consists in ability to apply the general regulations of the research and the classification of names – especially microtoponyms – in further researches of toposystems. The results of the research can also be used as a practical manual when delivering courses of Onomastics and the Theory of Nomination.